

для реализации воли и инициативы большинства граждан в интересах всего общества.

Список источников

1. Евгеньева, Т. В. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение / Т. В. Евгеньева, Н. В. Смутькина, И. А. Цымбал // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 181–191.
2. Ларичев, А., Маркварт Э. Локальные сообщества как инструмент развития общемуниципальной демократии: опыт Германии и уроки для России / А. Ларичев, Э. Маркаарт // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 5 (138). – С. 74–88.
3. Максимов, М. В. Роль непосредственной демократии в местном самоуправлении в Российской Федерации / М. В. Максимов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 309–314.
4. Синцов, Г. В. Современные конституционно-правовые модели института референдума в зарубежных странах : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.02 / Синцов Глеб Владимирович ; Рос. гос. торг.-экон. ун-т. – М., 2008. – 41 с.
5. Шугрина, Е. С. Муниципальная демократия: тенденции развития в материалах правоприменительной практики // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 108–124.

А.В. Сычков, магистрант

Научный руководитель – К.И. Костиневич, кандидат политических наук

БГЭУ (Минск)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ: CASE ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ

Внутрипартийная демократия, или IPD – это система методов вовлечения членов партии в процесс принятия политических решений, основанная на принципах инклюзивности (равные возможности, сокращение дистанции власти) и транспарентности (свободный доступ к информации, институционализация механизмов подотчетности и обратной связи). В современном мире данные меры способны обеспечить организационную гибкость партии и легитимацию политических решений. Однако возникает вопрос: являются ли данные инструменты универсальными? В рамках данного исследования рассматриваются механизмы внутрипартийной демократии в Либерально-демократической партии Японии (далее – ЛДП),

а также определяется степень влияния неформальных институтов в контексте внутрипартийных процессов.

ЛДП была основана в 1955 г. в результате объединения Либеральной партии и Демократической партии Японии с целью сдерживания Японской социалистической партии, защиты Конституции и стабилизации социально-экономического положения послевоенной Японии. Противостояние ЛДП и Социалистической партии закончилось поражением последней в 1980-х гг. В то же время, как следствие «японского экономического чуда», страна достигла беспрецедентного уровня благосостояния. Тем не менее, ЛДП в период «системы 1955 г.» столкнулась с рядом существенных проблем.

Во-первых, партия не пользовалась широкой популярностью среди населения – доля голосов, поданных за ЛДП в период с 1955 по 1980 гг., незначительно, но снижалась [6, р. 7]. Во-вторых, ЛДП была крайне децентрализована и фрагментирована: кандидаты не чувствовали себя обязанными партии за свое избрание или переизбрание. Организационные механизмы легитимации партийных решений были созданы слишком поздно: лишь с 1977 г. рядовые члены партии получили возможность принимать участие в избрании руководства партии [3, с. 51]. Однако даже после этого политические решения, как правило, принимались председателем партии и главами фракций. В ЛДП также существовала строгая иерархия, основанная на патерналистской этике, неформальных нормах корпоративной солидарности и прочих аспектах, противоречащих основам внутрипартийной демократии [3, с. 60]. Сохранению гегемонии ЛДП в 1955–1993 гг. способствовали разногласия оппозиционных политических сил и особенности избирательной системы полиноминального относительного большинства.

Однако рассмотренные выше факторы и ряд политических скандалов привели к поражению ЛДП на всеобщих выборах 1993 г. и формированию коалиционного правительства, в которое вошли все парламентские партии, кроме Коммунистической партии Японии и самой ЛДП. Параллельно с избирательной реформой 1994 г., устанавливавшей смешанную мажоритарно-пропорциональную систему и сильно ограничивавшей возможности финансирования партий со стороны корпораций, коалицией был принят ряд законов, способствующих развитию многопартийности (например, Закон «О государственной поддержке политических партий») [2, с. 385]. Рассмотренные изменения позволили переориентировать избирательную конкуренцию с имиджа и личности кандидатов на политические партии [1, с. 132].

И тем не менее, ЛДП не только сохранила свою целостность, но и вскоре восстановила контроль над Парламентом. Несмотря на то, что с 1994 г. ЛДП (если не брать во внимание провал на всеобщих выборах 2009 г.) продолжает

занимать лидирующие позиции и фактически является правящей партией, события 1993–1994 гг. стали мощным катализатором партийной реорганизации. Следует отметить, что сильной стороной ЛДП был и остается ее прагматизм (зонтичность), который позволяет партии сохранять власть. Как отмечают исследователи, доминирование ЛДП может завершиться, если: 1) партия «Комэйто» выйдет из правительственной коалиции, 2) оппозиция вновь объединится, 3) кабинет министров столкнется с резким падением рейтинга одобрения [9, р. 12].

Партийный съезд является высшим органом партии и состоит из всех членов Парламента Японии, представляющих партию, и четырех делегатов от каждого регионального отделения префектуры (при этом закрепляется квота для представителей молодежи и женщин). Совместное пленарное заседание членов обеих палат Парламента принимает партийные решения в период между конвенциями. Председатель избирается на партийном съезде и осуществляет общее руководство партией. К органам управления партии относятся Совет по общим вопросам, Совет по политическим вопросам, Комитет по парламентской политике, а также прочие вспомогательные подразделения партийного аппарата, которые представляют собой экспертные группы [8].

В соответствии с уставом, члены партии наделяются правом участвовать в принятии внутрипартийных решений и выборах, свободно выражать свои политические позиции и публиковаться в партийных изданиях [8]. Следует подчеркнуть, что нормативные документы партии закрепляют широкий спектр механизмов внутрипартийной демократии, однако их реализация на практике ограничивается спецификой японских политических партий.

Фракционность – крайне неоднозначный элемент внутрипартийной демократии японских политических партий. Деятельность фракций неизменно сопряжена с проблемой коррупции в ЛДП. Так, в ноябре 2023 г. были раскрыты финансовые махинации фракций «Сэйва Кэнкюкай» и «Шисуйкай», что привело к внутреннему расследованию, отставке видных партийных функционеров и ликвидации всех фракций, кроме одной [7]. И тем не менее, партийные фракции позволяют эффективно артикулировать и агрегировать интересы членов партии.

Японская политическая традиция и клановость действительно тормозят развитие внутрипартийной демократии, однако ликвидация фракций – это хорошее «лекарство», но очень плохая «диета». Основная проблема заключается в том, что фракции являются скорее не институциональным ограничением, а особой формой японской внутрипартийной демократии. Более того, влияние фракций постепенно снижается: некоторые партийные лидеры (например, бывший премьер-министр Р. Хасимото) не были

заинтересованы во взаимодействии с фракциями и обращались с мобилизационным призывом напрямую к рядовым членам партии [4, р. 303].

Отдельно следует рассмотреть и местные группы поддержки политиков – коэнкай. Данные организации служат не только проводниками партийной повестки (или повестки кандидата), инструментами финансирования и мобилизации в рамках избирательных компаний, но и механизмами кооптации будущих членов партии «снизу». Потенциально реорганизация коэнкай могла бы решить проблему «кадрового голода» последних десятилетий. Однако, как правило, данные «политические машины» сильно персонифицированы, что ограничивает возможность использования механизмов внутрипартийной демократии.

Отвечая на вопрос, поставленный во введении, – нет, механизмы внутрипартийной демократии не являются универсальными. Универсальны лишь основные принципы – инклюзивность и транспарентность, составляющие «ядро» внутрипартийной демократии, а предпринимаемые меры практически не ограничены в своих формах. Следовательно, необходимо адаптировать механизмы внутрипартийной демократии, учитывая особенности японского общества как единственного источника государственной власти. Действительно, неформальные институты (в японском контексте – традиция) оказывают серьезное сопротивление рассматриваемым процессам. Однако это не значит, что внутрипартийная демократия не свойственна японским формам политической самоорганизации. И тем не менее, ведущие японские политические партии еще не в полной мере внедрили институт внутрипартийной демократии, о чем говорят относительно невысокие показатели индекса APID (assembly-based IPD), опубликованные проектом «Political Parties Database» [5].

Таким образом, история ЛДП – это хрестоматийный пример того, что демократическая политическая система не является основным условием институционализации внутрипартийной демократии, а неформальные институты имеют значение. Следовательно, участие рядовых членов партии в процессе принятия решений, свободный доступ к информации, институционализация механизмов подотчетности и обратной связи все еще имеют решающее значение для укрепления стабильности не только ЛДП, но и всей японской партийной системы.

Список источников

1. Пантелеева, М. В. К вопросу о становлении избирательной системы Японии / М. В. Пантелеева // Россия и АТР. – 2014. – № 3. – С. 126–133.
2. Современные избирательные системы: Испания, США, Финляндия, Япония / А. Г. Орлов [и др.]. – М. : РЦОИТ, 2009. – 448 с.

3. Стрельцов, Д. В. «Система 1955 года»: внешняя и внутренняя политика Японии эпохи холодной войны / Д. В. Стрельцов. – М. : ИВЛ, 2019. – 239 с.
4. Asano, M. Factions, Policy, and Electoral Interests in the Selection of LDP Leaders: Evidence from the 2021 and 2024 Presidential Elections / M. Asano, D. Patterson // International Area Studies Review. – 2025. – Vol. 28, № 3. – P. 301–333.
5. Intra-Party Democracy Indices (V1) based on PPDD Round 2 // Harvard Dataverse. – 2025. – URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7927/H4T9-9Q9M> (date of access: 10.11.2025).
6. Krauss, E. The Rise and Fall of Japan's Liberal Democratic Party / E. Krauss, R. Pekkanen // The Journal of Asian Studies. – 2010. – Vol. 69, № 1. – P. 5–15.
7. LDP accountant's testimony on slush funds scandal leaves much in the dark // The Japan Times. – 2025. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/02/27/japan/politics/matsumoto-budget-questioning/> (date of access: 10.11.2025).
8. The Constitution of the Liberal Democratic Party // LibDems. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/constitution/> (date of access: 10.11.2025).
9. Umeda, M. The Liberal Democratic Party: Its Adaptability and Predominance in Japanese Politics for 60 Years / M. Umeda, D. Patterson // Asian Journal of Comparative Politics. – 2018. – Vol. 4, № 1. – P. 8–22.

В.А. Трикиша, магистрант

*Научный руководитель – К.К. Уржинский, кандидат юридических наук, доцент
АУнПРБ (Минск)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ РЕГИСТРИРУЮЩИМИ ОРГАНАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Несмотря на то, что в 2024 г. был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на совершенствование регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности граждан, включая Закон Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности», который скорректировал подходы к правовому регулированию деятельности индивидуальных предпринимателей, ряд вопросов, связанных с действием указанных норм, остается актуальным. В частности, это касается порядка возобновления деятельности индивидуальных предпринимателей.